

УДК 93/94
 DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.11

К. И. Шагиданова

РОЛЬ АРМЯНСКОГО ТОРГОВОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В статье затронуты вопросы внедрения армянского торгового капитала в российскую экономику начиная со второй половины XVII в. Во времена царствования Алексея Михайловича армянские купцы из так называемой «Шахской области» развернули активную деятельность в Российском государстве, внедряя определенные элементы капитализма и способствуя реализации основных направлений внешней торговли России. Благодаря своей деятельности армянские купцы способствовали не только развитию внешнеторговых связей Российского государства, но и внесли свой вклад в развитие российской экономики, упрочив позиции армянских торговцев и предпринимателей.

В России на сегодняшний день проживает по разным оценкам около 2 миллионов армян. Начало армянским поселениям на территории Российской империи было положено еще несколько столетий назад и связано в том числе с активным налаживанием торговых связей и увеличением доли армянского капитала в российской экономике.

Российско-армянские отношения, имеющие богатую историю, на сегодняшний день продолжают активно развиваться и укрепляться, в частности, в торгово-экономической сфере. В этой связи представляется актуальным проследить истоки и динамику этих отношений,

продемонстрировать глубокие корни и успешный опыт торгового и финансового взаимодействия сторон, выявить роль армянского торгового капитала в развитии не только внутреннего рынка, но и внешнеторговой линии российского государства. Помимо этого, актуальность и новизна данного исследования обусловлена недостаточной разработанностью данной тематики в современной Армении, а также стремлением повысить осведомленность армянского и российского научных сообществ о роли армянских купцов и их взаимодействии с Россией начиная с XVII-XVIII вв. С этой точки зрения особого внимания заслуживает то обстоятельство, что именно армянские купцы стояли у истоков формирования и становления кредитной системы Российской империи. В результате их деятельности впервые в России была введена и активно применялась вексельная система.

В статье нами сделана попытка показать, что, благодаря богатому опыту, армянские купеческие сословия и отдельные торговцы гармонично вписались в основные внешнеторговые векторы, обозначенные Алексеем Михайловичем: западный и восточный, сыграв активную роль в их реализации.

Ключевые слова: армянские купцы, Россия, капитал, внешняя торговля, Джульфинская компания, капитализм, вексельная система.

Karine Shagidanova

THE ROLE OF ARMENIAN TRADE CAPITAL IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF OF XVII CENTURY

The article deals with the issues of introduction of the Armenian trade capital into the Russian economy in the end of the 17th century. Since the reign of Alexei Mikhailovich, Armenian merchants from the so-called «Shah region» were active in the Russian state, introducing certain elements of capitalism and contributing to the implementation of the Eastern and Western vectors of Russia's foreign trade. Thanks to their activities, Armenian merchants contributed not only to the development of foreign trade relations of the Russian state, but also to the development of the Russian economy and strengthening the positions of Armenian traders and entrepreneurs.

Russian-Armenian relations have a rich history. Today they continue to develop actively including the sphere of trade and the economy. There are approximately 2 million Armenians living in Russia. The beginning of Armenian settlements on the territory of the Russian Empire was laid several centuries ago and is also associated with the active establishment of trade ties and an increase of the percentage of Armenian capital in the Russian economy. In this regard, it seems relevant to trace the origins and dynamics of these relations, demonstrating deep roots and successful experience of trade and financial interactions

between the parties, and to identify the role of Armenian trade capital in the development both of the domestic market and the foreign trade strategy of the Russian state. In addition, the significance and novelty of this research are emphasized by an insufficient level of analyses of this topic in modern Armenia and an intention to raise the awareness of the Armenian and Russian scientific communities about the role of Armenian merchants and their interactions with Russia since the 17th-18th centuries. From this point of view, special attention should be paid to the fact that it was the Armenian merchants who stood at the origins of the formation and establishment of the credit system of the Russian Empire. Their activities resulted in the introduction of the bill system, for the first time in Russia.

In the article, we have made an attempt to show that due to their rich experience the Armenian merchant houses and individual traders harmoniously fit into the main foreign trade vectors designated by Alexei Mikhailovich: Western and Eastern, having played an active role in their implementation.

Key words: Armenian merchants, Russia, capital, foreign trade, Julfa company, capitalism, bill system.

Россия вступила в XVII в. в состоянии политической и экономической турбулентности. Пресечение династии Рюриковичей, народные волнения, польская интервенция, противоречия и бесконечные конфликты боярских группировок явились серьезной угрозой для российской государственности. Подъем национально-освободительного движения, гражданское единение смогли предотвратить падение государства. Россия достойно вышла из состояния турбулентности и в 1613 г. состоявшееся заседание Земского собора избрало нового царя. На троне воцарилась новая династия – династия Романовых, которой суждено было поднять страну на новый уровень развития, тем самым обеспечив ее международное признание. На долю первых из рода Романовых пришлось решение достаточно сложных задач: сохранить и укрепить политическое единство, дать импульс для развития экономического сегмента.

Основные и очень важные шаги в этом направлении предпринимались в правление Алексея Михайловича, которого характеризовали как практичного и прагматичного правителя. Историк Ключевский В.О. писал: «Нам остается взглянуть на людей, стоящих тогда во главе его. Из противоположных течений, волновавших русское общество, одно отталкивало его к старине, а другое увлекало вперед... В этом лице отразился разрыв со своим прошлым и ломающая существующее, Алексей Михайлович одной ногой крепко опирался в родную православную страну, а другую уже занес было за ее черту...» [6]. Портрет Алексея Михайловича Ключевский В. О. представил предельно точно и лаконично, отметив «особенности» царя, которые найдут свою реализацию на протяжении всего периода правления с 1645 по 1676 гг.

Важно отметить следующее высказывание: «...а другую уже занес было за ее черту...». Эта заметка имеет достаточно глубокий смысл. Алексею Михайловичу принадлежит инициатива проецирования новых явлений в Европе на российскую действительность. Особенность данной политики заключается в сохранении устоев монархической власти. То есть с одной стороны не наносится ущерб сложившемуся российскому порядку, с другой начинается внедрение новых, более продвинутых явлений в экономический сегмент.

Известно, что конец XVI – начало XVII вв. ознаменовались буржуазными революциями в Нидерландах и Англии, где свободно развивались капиталистические отношения. Подобные революции в условиях России на период XVII в. были нереальными в политическом аспекте. Но экономический сегмент нуждался в конкретных преобразованиях.

Как уже отмечалось, стратегия Алексея Михайловича заключалась в том, чтобы купировать резонанс революционных событий в Европе дабы сохранить устои самодержавия. Новые же яв-

ления в российской экономике проявились в виде мануфактур, открытия внутреннего национального рынка. Перед Российским государством стояла задача: создать условия для развития экономического сегмента. Отметим, что новые явления в экономике страны, получившие широкомасштабное применение и развитие, создали определенный фундамент, послуживший стартовой площадкой для более радикальных преобразований в XVIII в. Петром Великим.

Таким образом, мануфактуры стали выступать в качестве основы генезиса капитализма. Появление мануфактур как формы капиталистического производства явилось требованием времени. Утверждение о мануфактурах в качестве генезиса капитализма до сих пор является темой дискуссий. Но факт того, что именно появление мануфактур привнесло такие понятия, как разделение труда, наемный труд, специализация, неоспорим. Одновременно с мануфактурами в России формировался национальный рынок: Ирбитская, Макарьевская, Архангелогородская, Свитская ярмарки. В силу открытия ярмарок и развития внутренней торговли необходимо было определить и приоритеты внешней торговли. Внешняя торговля, прибытие иноземных купцов, естественно, оказали влияние на дальнейшее развитие России.

На протяжении всех лет правления Алексею Михайловичу удавалось балансировать между укоренившимся феодально-крепостническим строем и новыми явлениями в экономическом сегменте. Принцип централизованной власти по-прежнему оставался незыблемым. Об этом наглядно свидетельствовало Соборное уложение 1649 г. Фактически Соборное уложение явилось кодексом феодального права. Таким образом, благодаря дальновидной политике царя удалось не только укрепить основы российской государственности и преемственности, но и встать на путь стабильного экономического развития с учетом мировых передовых тенденций.

Стабильно действующая политическая система российского государства позволяла делать достаточно смелые шаги в экономике, где наметились внешнеэкономические векторы на Восток и Запад. Рост экономики, проблемы с государственным бюджетом – эти задачи стояли на повестке дня. Решительные действия в области внешней торговли принесли внушительные дивиденды и послужили быстрому росту экономики страны. Открытие внутреннего рынка, обозначение векторов внешней торговли особую значимость придали купцам-торговцам. В этой связи определились основные принципы: протекционизм и меркантилизм. Протекционизм в качестве экономической политики государства гарантировал независимость от иностранного капитала. Это особенно важно, так как угроза для России была вполне реальной в силу экономической отсталости.

Российское государство, определив векторы внешней торговли, позаботилось о составлении законодательства, регулирующего внешнеторговые отношения. Государство поощряло внешнюю торговлю, так как понимало необходимость притока иностранного капитала. Иностранные купцы были заинтересованы в торговле с Россией – страной, обладающей богатыми ресурсами. Тем не менее, их деятельность должна была быть урегулирована с учетом интересов Российского государства.

Таким образом, внешнеторговые векторы на Восток и на Запад, привлечение иностранного капитала, создание конкретной законодательной базы, упорядочение пошлинных взиманий – это именно те задачи, решением которых пришлось заниматься Алексею Михайловичу. Отметим, что решение поставленных задач, их реализация сдвинули с точки стагнации экономику России. Наметилась достаточно многообразная палитра внешнеторговых сношений: Иран, Индия, Швеция, Англия, Китай. За короткое время была выработана законодательная база: Новоторговый устав 1667 г., Устав Таможенный 1653 г. В основу этой базы легли, прежде всего, национальные интересы государства. Новоторговый устав 1667 г., составленный А.Л. Ординым-Нащокиным, представил право транзита и привилегии армянам [4, с. 35–37], не делая при этом отступлений от меркантилистской политики и борьбы с иностранным капиталом. Новоторговый устав предусматривал ряд ограничений для иностранцев: без санкции государя они не могли ввозить товары в города и продавать в рознь (§ 87); иностранцам запрещалось вести торговлю между собой – в этом случае под защитой государства оказались русские купцы. Русским купцам позволялось вести торговлю на ярмарках с иноземцами (§ 61) [8].

Таким образом, Алексей Михайлович, придерживаясь позиций образования национального государства, создавал почву для развития товарно-денежных отношений и торгового капитала России.

Проводя аналогию с Европой, заметим, что Россия развивалась экстенсивно, что нельзя сказать о европейских странах. В Европе наблюдалось интенсивное развитие экономики. Экстенсивное развитие России было обусловлено своеобразием страны, где устои феодализма достаточно крепко сохранялись. Несмотря на ряд патриархальных основ, Россия с развитием внешней торговли становилась самодостаточным государством в международном сообществе.

Унифицированные торговые пошлины создали необходимую базу для развития внешней торговли. Фактически уникальность и особенность России заключалась в том, что торговый капитал пробивал дорогу в условиях феодализма, вотчинного хозяйства, втягивая таким образом в орбиту

всероссийской и международной торговли. В международной торговле наметилась магистраль товарообмена. Это маршрут Волжско – Каспийский.

Одной из важнейших социально-экономических задач во второй половине XVII в. явилось привлечение иностранного торгового капитала. В этом отношении деятельность Московской компании из Англии отвечала интересам России. Московская компания была образована в 1551 г. в Лондоне. Данная торговая компания долгое время обладала монопольным правом на торговлю с Россией. Этот факт был обусловлен серьезным опытом в торговых делах и отсутствием на данный период альтернативы.

Монопольные позиции англичан сохранялись до тех пор, пока не стали известны некие подробности деятельности, сочетаемые с торговлей. Вмешательство Московской компании в политическую жизнь страны, использование агентуры в определенных целях, не касающихся торговли, создали конкретную угрозу для безопасности России. Московская компания занималась побочной деятельностью, преследовала цель превратить Российское государство в придаток Англии по подобию Индии. Об «иной» деятельности Московской компании стало известно царю, после чего последовало конкретное решение: в 1649 г. вышел указ, согласно которому английские торговцы лишились права на розничную торговлю, осуществляли торговые сделки в пределах лишь Архангельска.

Указ царя устранил угрозу прямой зависимости от импорта английских товаров, одновременно оградив от каких-либо поползновений в политическую жизнь Российского государства.

Таким образом, торговая деятельность Московской компании была ограничена пределами Архангельска. В 1653 г. последовал Указ царя «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием поскольку взято и с каких товаров». Данный указ ознаменовал введение единой таможенной пошлины и регламентировали нормы русского товарного права. Возможно, к формированию законодательной базы «подтолкнула» деятельность Московской компании и монополия ее в торговых отношениях, наносящих вред национальным интересам и государственной безопасности. Прецедент с английской торговой компанией подтолкнул не только к формированию законодательной системы, но и позволил российской торговой сфере появиться и достаточно серьезно о себе заявить.

Отношение России к армянским торговым компаниям было predeterminedено благодаря активности ее представителей в реализации международных торговых отношений с Ираном [7]. И во второй половине XVII в. торгово-экономические отношения между Россией и Ираном велись по конкретному направлению: маршруту Астрахань –

Архангельск по Волжско-Каспийскому тракту. Эта магистраль служила международному товарообмену. Армянские торговые компании выполняли роль посредника, активизировали экономические и торговые отношения между упомянутыми странами. Определив векторы внешней торговли, Россия рассматривала армянских купцов не только в качестве посредника, но и в роли прямого триггера в развитии торговли не только с Востоком, но и с Западом.

Инициатива динамичного проникновения армянского торгового капитала принадлежала Джульфинской компании Захара Сагратова [5]. Свою деятельность она развернула в колонии Новая Джульфа в районе Исфахана. Основная статья вывоза – это шелк – сырец. Джульфинская компания получила официальное разрешение на самоуправление в ряде городов России. По сути, армянские купцы явились связующим звеном России с Востоком и Западом. Позднее армянские торговые компании заняли ключевые позиции во внешнеэкономических сношениях России.

Деятельность армянских купцов не выходила за рамки устоявшихся тенденций в социально-экономическом развитии России. Именно подобная позиция армян обеспечила динамику в торговых отношениях с Востоком и Западом, где интересы Российского государства имели приоритетное значение. Одновременно этот факт обеспечил и ускорил процесс интеграции армянского капитала в экономику России. Помимо торговой составляющей важно рассматривать привлечение армянских купцов в контексте международных отношений и дипломатии [3]. Оживленная, достаточно динамичная торговая деятельность армян способствовала сближению России со странами Востока и Запада.

Джульфинская компания явилась первой, получившей широкие льготы: право свободного проезда через Москву и в страны Европы, право не платить высокие пошлины за ввозимые товары, право платить установленную плату за перевозку. Ко второй половине XVII в. на долю армянского капитала приходилось 70–75 % от общей суммы оборотов российско-иранской торговли [1]. Астрахань стала транзитным пунктом в многочисленных торговых операциях армян. Россия получала бесперебойное поступление из восточных стран, в частности из Ирана через Астрахань шелка-сырца и иных шелковых изделий и товаров, вывозимых армянскими купцами транзитом через Дербент [11, 47–49].

Армянский капитал вкладывался в предпринимательство, что, в свою очередь, ускорило рост численности мануфактур. Получая покровительство со стороны государства, армяне открывали собственные торговые дворы.

Широкомасштабные, но заслуженные льготы, предоставленные армянским купцам, вызвали негативную реакцию со стороны русских торгов-

цев. Достаточно часто на имя царя поступали челобитные, где излагались негодования и возмущения с целью урезать привилегии армян. Царствующая династия понимала, что вопрос конкуренции торговых компаний является одной из составных элементов международной торговли. Многие челобитные оставались без ответа.

Джульфинская компания Захара Сагратова положила начало проникновению армянского капитала в экономику Российского государства. Делегация во главе с Григорием Лусиковым и Степаном Ромодамским будучи в Москве, провела переговоры на высшем уровне. В подтверждение сказанному представим отрывок: «... Вели, государь, нам возить через твое государство, Московское государство во Архангельский город тот шелк-сырец и иные кызылбашские товары...» [2, с. 44–45]. Григорий Лусиков неоднократно имел возможность обращаться к царю России с целью укрепления позиций армян. «Совершим это путешествие, пока очистится русская земля, и тогда приедем...» [2, с. 72–73]. Некие затруднения с приездом армянских купцов были связаны с восстанием Степана Разина, в ходе которого безопасность перевозки и сохранности товаров не была гарантирована.

Во время очередной встречи с царем Григорий Лусиков представил программу торговых сношений, которая в итоге была одобрена. Армяне закрепили за собой монополию в торговле с Востоком. Интенсивное проникновение армянского капитала в экономику России сопровождалось дипломатической миссией, что отвечало интересам обеих сторон. Активная деятельность армянских купцов упрочила армяно-русские отношения, способствуя развитию российской торговли в целом. На территории России процветали центры региональной и международной торговли: Астрахань, Кизляр, Дербент, расположенные вдоль берегов Каспийского моря, на Волжско-каспийском пути. Фактически, упомянутые города обеспечивали первоочередные потребности населения Прикаспия. Архивные документы Дербентской таможни указывают, что через Дербент и в Дербент и Астрахань со второй половины XVII в. и далее осуществляли торговлю ереванские, нахичеванские и джульфинские армяне [10, л. 2–4].

Динамичная торговля армян способствовала развитию интеграционных процессов. Экономический фактор стал своеобразным триггером в армяно-русских отношениях второй половины XVII в. Постепенно армяне проявили свои возможности и в иных, общественно-политических сферах Российского государства. Увеличился приток армян из Ирана в связи с гонениями в этой стране в конце XVII в. Отметим, что в последствии детерминантной в формировании российско-армянских отношений явилась именно торговая деятельность, что отвечало ключевым

интересам Российского государства. Армянские торговцы обладали достаточным коммерческим потенциалом.

Армянам принадлежит инициатива применения векселей. Интенсивная коммерческая практика позволяла им широко использовать векселя в торговле еще до приезда в Россию.

Богатый торговый опыт армян был отмечен и в Европе. В этой связи представляют интерес заметки об армянских купцах, оставленные английским коммерсантом Дж. Хэнвеем, совершившим торговое путешествие в Иран (Персию) через Россию: «Они... долгое время отличались как самые сообразительные торговцы по всей Азии, и, вынося на рынки изделия Востока, ввозили туда европейские товары» [12]. Высокой оценки армянские купцы удостоились со стороны шведского короля Карла XI. По специальному Указу короля пять армянских купцов получили право импортировать шелк в Швецию на льготных началах: Ануш Варданян, Марут Нерсисян, Меликназ Анумян, Марут Погосян, Ануш Погосян [9, л. 1–3].

Использование вексельных операций в торговле позже было закреплено в «Судебнике астраханских армян». Интересно, что в данном документе сочетались основы российского законодательства с практическими наработками армянских купцов. Впоследствии, во второй половине XVIII в., в практику российской внешней торговли вошло централизованное кредитование [1]. В 1779 г. был учрежден Астраханский Армянский банк. Заслуги армян и их внушительный вклад в экономическое развитие России был отмечен созданием в банке специального фонда, доступного только армянским торговцам. Привилегии, предоставленные армянам в России, были продиктованы интересами страны, получившей устойчивую экономическую базу. Армянским торговым компаниям удалось достаточно четко проводить политику протекционизма в России.

Благополучная деятельность армянских купцов подкреплялась дипломатией Армянской Апостольской церкви. Одним из очередных обращений с просьбой о содействии явилось письмо патриарха Петра из Гандзасара; «Христовоенчанный царь, благородный, сильнейший ко врагам самодержавец и благоверный благолюбивый Христо хранитель Алексей Михайлович... Молим у Господа Бога чтоб государства и хвалу твою умножил... и к нашему народу о заступлении, и чтоб мы меж нечестивыми без исцеления не оставались...» [10, л. 1–2]. Подобных писем было достаточно, они отвечали геоэкономическим интересам Российского государства и всегда находили одобрение.

В подтверждение вышесказанного возвратимся к документу, составленному А. Ординым-Нащокиным, которым были предоставлены привилегии армянским купцам. Одним из основных

положений явилось вытеснение европейского капитала из Ирана. Помимо того, перед армянскими купцами стояла цель увеличить армянский торговый капитал, привлечь в русские торговые круги армян, укрепить связь с армянским народом. В данном документе представлены ключевые, принципиальные позиции, сложившиеся в России к армянским купцам. Армянский торговый люд фактически стал основным игроком на национальном и внешнем рынках России.

Возвращаясь к деятельности и дипломатической миссии Григория Лусикова, представим его очередное послание царю: «От привозу того шелку и иных товаров твоим государевым подданным всяких чинов людям учинится великая прибылька и иноземцы... все будут ездить к Архангельскому городу и от них великие пошлины учинятся и в твою государственную казну...» [2, с. 76–77]. Зачастую перед Российским государством стояла задача обеспечить безопасность торговой деятельности армян, в случае обострения политической ситуации с рядом европейских государств, прежде всего с Голландией, Швецией и Англией. Армянские торговцы, привнося в экономический сегмент львиную долю капитала, получали взаимовыгодные государственные гарантии безопасности. Таким образом, достаточно гибкая, не менее прагматичная политика России обеспечила активизацию и приток торговцев из Ирана, так называемой «Шахской области».

Армянским торговцам принадлежит заслуга в ограничении действий торгово-промышленного капитала Англии, Голландии и Франции в Иране. Благодаря конкурентоспособности армян вышеперечисленные страны не смогли установить прямую связь с Ираном, а также обеспечить широкое проникновение европейского капитала в Россию.

Учитывая опыт деятельности Московской компании английских торговцев, ведущих торговлю в России, сочетая ее с агентурным вмешательством в политическую сферу страны, можно сказать, что деятельность армянских торговцев, ограничивших поступление европейского капитала, отвечала интересам самой России.

Благосклонность Российского государства к торговым людям из «Шахской области» способствовала постоянному притоку армянских купцов. Покровительство России к армянским купцам имело свое естественное продолжение при наследниках Алексея Михайловича. В данном контексте документы Российского государственного архива древних актов представляют определенный интерес. Одним из документов, свидетельствующих о покровительстве, является «Отписка астраханского воеводы Ф.А. Пушкина о приезде в Астрахань из «Шахской области» армян – торговых людей Давида Аврамова и Семена Богданова с шелками-сырцами и другими «заморскими товарами»». Документ датирован 1681 г. и поступил

в Посольский приказ. Список товаров, представленный торговцами, впоследствии, в сентябре 1681 г., был отправлен «Приказу большой казны». Упомянутые торговцы прибыли из Амстердама («Немецкая земля») и желали продолжить путь. Но конечная цель заключалась в прибытии через Архангельск в Россию. И эту просьбу-обращение после рассмотрения боярином князем Голицыным была удовлетворена [9, л. 6–7]. Обратим внимание, что армянские торговые люди, согласно архивным документам, прибывали в Россию из Европы. Иначе, армянские купцы динамично действовали и в Европе, реализуя западный вектор внешнеэкономических отношений России.

Очередное послание поступает в январе 1684 г. на имя «архангельского воеводы боярину Н. К. Стремневу и дьяку М. Бурцеву о пропуске к Москве через Архангельск армянских купцов Ильяс Аввакова и Абдуллы Арапетова», возвращавшихся из Голландии в Россию. Интересно, что пошлины взимались «по жалованным грамотам, каковы даны Григорию Лусикову и всей их армянской компании...» [2, с. 92–93].

В октябре 1684 г. ранее упомянутые армянские торговцы Ильяс Авваков и Абдулла Арапетов подали челобитную, где выразили свою благодарность, закрепив ее подписями. Челобитные от армянских торговцев явились документальным свидетельством динамики проникновения армянского капитала в экономику Российского государства. Армянский капитал постепенно начал накапливаться в России, при этом стимулировал ее социально-экономическое развитие, создавая условия для возникновения и дальнейшего роста мануфактурного производства. В феодально-крепостнической России появились некие элементы

капиталистических отношений, выразившиеся в кредитно-банковской системе. Выше было упомянуто о создании Астраханского банка, где армянам был отведен специальный фонд. Таким образом, можно утверждать, что армянские торговцы из так называемой «Шахской области», доминируя во внешнеэкономических сношениях России, привнесли кредитно-денежные отношения в качестве реальной практики.

В упомянутом «Судебнике астраханских армян» имеются документы, в которых зафиксированы финансовые сделки, такие как «санад» – форма торговой долговой расписки; «контракт – договор»; «барат» – долговое обязательство. Интересно, что «барат» является формой переводного векселя. Это в очередной раз доказывает, что армяне стали «первопроходцами» в формировании в России кредитно-денежной системы.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что в статье сделана попытка представить феномен деятельности армянских купцов. Армяне, обеспечив внешнеэкономические связи Российского государства на Востоке и на Западе, заручились доверием и поддержкой правящей династии. Армянский капитал обеспечил развитие экономики России, внося элементы капиталистических отношений. Интересно, что оживленная торговля, предпринимательская деятельность армянских купцов не затронули политический сегмент, его незыблемость. К месту будет заметить, что армянские торговые люди «верой и правдой» служили России. Сближение армянского купечества с российскими торгово-промышленными кругами как тенденция явилось практическим следствием формировавшихся на протяжении веков взаимоотношений и была выгодна для обеих сторон.

Источники и литература

1. Ананян Ж. А. Армянский торговый капитал в России (Конец XVII – начало XVIII в.). URL: [http://hpj.asj-oa.am/5452/1/1993-1-2\(43\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/5452/1/1993-1-2(43).pdf) (дата обращения: 25.06.2021).
2. Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов // Под ред. В.А. Парсамяна. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1953. 245 с.
3. Байбуртян В. А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. (Роль Новой Джульфы в ирано-европейских политических и экономических связях). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1969. 167 с.
4. Восканян В. Ново-торговый устав и договор с армянской торговой компанией // Известия Академии наук Армянской ССР. 1947. №6. С. 29–43.
5. Иоаннисян А. Г. К вопросу о происхождении русской ориентации армян. Эчмиадзин, 1921.
6. Ключевский В. О. Русская история: ч. 1–3. URL: <https://www.prlib.ru/item/362437> (дата обращения: 01.06.2021).
7. Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1977. 285 с.
8. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm> (дата обращения: 30.05.2021).
9. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 100. Оп. 1. Д. 3.
10. РГАДА. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2.
11. Хачатурян В.А. Обозрение армянской колонии в Астрахани // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1983. С 44–57. URL: [http://hpj.asj-oa.am/3829/1/1983-4\(44\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/3829/1/1983-4(44).pdf) (Дата обращения: 05.07.2021).
12. Hanway J. An historical account of British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from London through Russia into Persia, and back again through Russia, Germany and Holland, to which are added the Revolutions at Persia during the present century with the particular history of Nadil Koull. In 4 vols. London, 1753. 391 p.

References

1. Ananyan Zh.A. Armyanskij torgovij kapital v Rossii (Konec XVII – nachalo XVIII v.) (Armenian trade capital in Russia in the end of XVII – beginning of XVIII centuries). URL: [http://hpj.asj-oa.am/5452/1/1993-1-2\(43\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/5452/1/1993-1-2(43).pdf) (Accessed: 25.06.2021). (In Russian).
2. Armyano-russkie otnosheniya v XVIII v. Sbornik dokumentov (Armenian-Russian relations in 18th century) // Ed. by V.A. Parsamyan. Erevan.: AN Arm. SSR publ., 1953. 245 p. (In Russian).
3. Bajburtyan V. A. Armyanskaya koloniya Novoj Dzhul'fy v XVII veke. (Rol' Novoj Dzhul'fy v irano-evropejskih politicheskij i ekonomicheskij svyazej) (Armenian settlement of New Julfa in the XVII century. (Role of New Julfa in Iranian-European political and economic relations). Yerevan: AN Arm. SSR publ., 1969. 167 p. (In Russian).
4. Voskanyan V. Novo-torgovij ustav i dogovor s armyanskoj torgovoj kompaniej (New trade charter and treaty with an Armenian trading company) // Izvestiya Akademii nauk Armyanskoj SSR. 1947. No. 6. P. 29-43. (In Russian).
5. Ioannisyan A. G. K voprosu o proiskhozhdenii russkoj orientacii armyan (On the origins of Russian orientation or Armenians). Echmiadzin, 1921. (In Russian).
6. Klyuchevskij V. O. Russkaya istoriya (Russian history). Part. 1-3. URL: <https://www.prlib.ru/item/362437> (Accessed: 01.06.2021). (In Russian).
7. Kukanova N. G. Ocherki po istorii russko-iranskih torgovyh otnoshenij v XVII – pervoj polovine XIX veka (Essays on the history of Russian-Iranian trade relations in the 17th - first half of the 19th century). Saransk: Mordovian book publishing house, 1977. 285 p. (In Russian).
8. New trade charter. April 22, 1667. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm> (Accessed: 30.05.2021). (In Russian).
9. Russian state archive of ancient acts (RGADA). F. 100. Inv. 1. D. 3. (In Russian).
10. RGADA. F. 100. Inv. 1. D. 2. (In Russian).
11. Khachaturyan V.A. Obozrenie armyanskoj kolonii v Astrakhani (Review of the Armenian settlements in Astrakhan) // Istoriko-filologicheskij zhurnal AN Arm. SSR. 1983. P 44-57. URL: [http://hpj.asj-oa.am/3829/1/1983-4\(44\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/3829/1/1983-4(44).pdf) (Accessed: 05.07.2021). (In Russian).
12. Hanway J. An historical account of British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from London through Russia into Persia, and back again through Russia, Germany and Holland, to which are added the Revolutions at Persia during the present century with the particular history of Nadil Koull. In 4 vols. London, 1753. 391 p.

Сведения об авторе

Шагиданова Каринэ Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Республики Армения (Ереван, Армения) / shagidanovak@mail.ru

Information about the author

Shahidanova Karine – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan, Armenia) / shagidanovak@mail.ru